

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЗМЕ ЭПИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА (ПО МАРШРУТАМ ДРЕВНЕГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ)

В свете современных научных знаний, накопленных за последние годы, рассматриваются специфические вопросы отражения маршрутов древнего Шелкового пути в туркменском эпическом народном творчестве в сравнении с аналогичными фактами из фольклора и литературы некоторых других народов.

Все туркменские любовно-фантастические дестаны (романы), названия которых содержат личные имена возлюбленных («Лейли и Меджнун», «Юсуп и Зулейха», «Гюль и Билбил», «Зохра и Тахир», «Шахсенем и Гариб» и др. Общее число подобных произведений доходит до 25), пропитаны духом странствий в далекие края, где главный герой подвергается суровым испытаниям в прочности своих чувств к возлюбленной, проходя через ужасные приключения с дивами, джиннами, пери и другими сверхъестественными персонажами.

Несмотря на то, что в любовно-фантастическом дестане «Гюль и Сенубер» чувствуется сильное влияние арабских сказок из цикла «Тысяча и одна ночь», а также местных туркменских сказок, изложение событий в нем начинается именно с рассказа о том, что отец главного героя Сенубера, Хуршид-падишах является правителем города (страны) под названием Чин (т. е. Китай). Автор свое произведение заканчивает также тем, что после многочисленных приключений и мытарств в разных странах, в том числе в шехри-Шебистане (городе-стране Мрака), Сенубер со своей возлюбленной Гюль возвращается в родной город (страну) Чин (Китай) на постоянное жительство. В туркменском анонимном любовном дестане «Хюрлукга и Хемра» наблюдается обратный маршрут следования главного героя из Египта (Misr / Mūsūr) в Китай (Çyn-Маçyn) и обратно. В статье данный сюжет преследуется полностью.

Ключевые слова: эпос, историзм, Великий Шелковый путь, Китай, Туркменистан, Египет, аланы, гунны, огузы-туркмены, историческая подоплека фольклорного сюжета.

Muradgeldi Soyegov

Question about historicism of epic folklore (along the ancient Silk Road)

In the light of modern science saved up and generalized over the last years specific questions about the ancient Silk Road pictured in Turkmen epic national creativity in comparison with the similar facts from folklore and the literature of some other peoples are considered.

All Turkmen love-fantastic destans (novels) which contain personal names of beloved ("Leila and Mejnun", "Jusef and Zuleikha", "Gu land Bilbil", "Zukhra and Takhir", "Shakhshenem and Garib", etc. Total number of similar works reaches 25), are saturated with the spirit of journeys where the protagonist is exposed to sternest tests durability of his feelings to a beloved, passing through awful adventures with stars, genies, hourian and other supernatural characters. Despite the fact that in romantic-fantastic destan "Gul and Senuber" has strong influence of the Arabian fairy tales from a cycle "One thousand and one night", and also local Turkmen fairy tales, the narration of events starts with the story that the father of protagonist Senuber the Hurshid-padishah is the governor of a city (country) under the name the Çyn (i.e. China). The author writes that after numerous adventures and drudgeries in the different countries, including in shehri-Shebistane (the Gloom city-country), Senuber with his beloved Gul comes back in a native city (country) the Çyn (China) for permanent residence and finishes his work. In anonymous Turkmen romantic destan "Hurlukga and Hemra" a return route of the protagonist from Egypt (Misr / Mūsūr) to China (Çyn-Маçyn) and back is shown. In article the given plot is pursued completely.

Keywords: the epos, a historicism, Great Silk Road, China, Turkmenistan, Egypt, Alans, Hunnus, Oghuzs-Turkmens, historical underlying reason of a folklore plot.

СОЕГОВ Мурадгелди – д. филол. н., проф., главный научный сотрудник Национального института рукописей Академии наук Туркменистана, академик Академии наук Туркменистана, г. Ашхабад.

E-mail: msoyegov@gmail.com

SOYEGOV Muradgeldi – Doctor of Philological Sciences, Professor, Main Research Assistant of National institute of manuscripts of Turkmenistan Academy of Sciences, Academician of Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat.

E-mail: msoyegov@gmail.com

Введение

Термин «Великий Шёлковый путь», вошедший в научный обиход в 1877 г. с легкой руки немецкого геолога, географа и путешественника, барона Фердинанда Пауля Вильгельма фон Рихтгофена (Ferdinand Freiherr von Richthofen, 05.05.1833-06.10.1905), в силу притягательности своего содержания (древние торговые и другие связи, существовавшие между народами глубинной Азии, в первую очередь Китаем и народами Запада) и своей внешней образности («путь, расстеленный шелком»), в последние десятилетия стал общеупотребительным почти во всех языках мира и находится в центре внимания не только ученых-специалистов, но и вызывает большой интерес у каждого любознательного человека. Неслучайно, по научным и практическим вопросам, связанным с данной тематикой, к настоящему времени накоплена обширная литература. Вместе с тем, именно вопрос, связанный с отражением маршрутов древнего Шелкового пути в народных дестанах (эпосах), нами выносятся на рассмотрение впервые.

Историческая подоплека

В туркменском языке калькированное словосочетание “Beýik Ýüpek ýoly” имеет особый смысл в связи с тем, что многие маршруты этого сверхдлинного караванного пути, объединившего еще в античное время крайние, дальние друг от друга углы Азии и Европы, проходили через территории современного Туркменистана и таких древних государств огузов-туркмен, какими являются империи азиатских хуннов, грозным правителем которой был Огуз-хан – родоначальник туркмен, (по китайским источникам Мао-Дун или Мете-хан) и европейских хуннов (гунны Атиллы). Именно в то время, когда достигла своего расцвета империя Огуз-хана (азиатские хунны), торговцы-караванщики начали осваивать первые маршруты будущего Великого Шелкового пути, включив в состав своей команды членов посольств Китая и древнетюркских государств, которые отправлялись в далекие неведанные страны Запада для установления с ними дипломатических отношений.

Древние тюркоязычные аланы (усуни) и гунны, проникшие вглубь Европы (аланы дошли до Северной Африки), способствовали установлению и продолжению связей с прежними местами своего обитания, оставленными ими далеко на Юго-Востоке [Для сравнения см.: 1]. Туркменские города Ургенч (Куня-Ургенч), Мерв (Мары), Амуль (бывш. Чарджоу, ныне Туркменабат) и Зем (бывш. Керки, ныне Атамурат), Ниса, Абуверд, Сарахс, Дехистани и др., находясь примерно в полпути всего маршрута Великого Шелкового пути, радушно встречали караваны с богатыми товарами, как из Запада (Европы), так и из Востока (Китая). Среди караванщиков были не только торговцы и их охрана, ряд из них прибыл с дипломатической миссией. Весь Запад Европы в целом и Франция в частности в старой туркменской литературе и фольклоре обозначались одним единым топонимом Перең / Pereñ (исторически: Франк): Pereñden Gyraýňowazygeldi ‘Зов Гырата (коня) слышатся из Франции’ (эпос «Гёроглы»). Эта стихотворная строка из народного героического эпоса содержит отголосок времен сражений Атиллы совместно со своими гуннами в Западной Европе.

На стыке путей-дорог в Китай и обратно

В литературе на турецком языке описаны обоюдные стремления правителя огузов-гёктюрков (Древнетюркский каганат) Истеми-кагана и императора Византии Юстиниана II путем направления уже в 557 г. н. э. своих посольств в страну друг друга во главе соответственно с Миниакхом и Земаркхосом [2]. Следует также отметить, что непосредственный вход в Китай (следовательно, и выход) всех маршрутов караванного пути с Запада проходил через территорию государства Огузов-гёктюрков, и этим они умело пользовались для улучшения экономики и торговли своей страны. Топоним Ötüken (Отюкен), служивший названием столицы государства Огузов-гёктюрков (до них столица азиатских хуннов), этимологически связан с глаголом öt- (синоним geç-) ‘проходить’ и имеет значение ‘проход’ [3, с. 53-54].

Как известно, огузы-гёктюрки Китай называли страной Табгач, а самых китайцев – табгачами. В современном туркменском языке сохранилось сочетание arguşa gitmek ‘поездка караваном за зерном и другими товарами в близкие и дальние страны’ с главенствующим компонентом arguş, который встречается в каменном памятнике принцу Кёль-тегину (arkuş), созданном на языке огузов-гёктюрков в VIII в.: ötük(e)n : ýir : ol(u)r(u)p : (a)rk(y)ş : tirk(i)ş : ys(a)r : n(e)ñ

buñ(u)g ýökötük(e)n : ýuş : ol(u)rs(a)r : b(e)ňgü : iltuta : ol(u)rt(a)çy s(e)n (Южная сторона, строка 8) ‘(О тюркский народ!) Когда ты, находясь в стране Отюкен, будешь посылать (торговые) караваны (в разные страны), у тебя совсем не будет горя. Когда ты останешься (навсегда) в Отюкене, ты можешь жить, создавая свой вечное государство’. Эти слова повторяются в каменном памятнике, возведенном в честь Бильге-кагана – правителя огузов-гёктюрков.

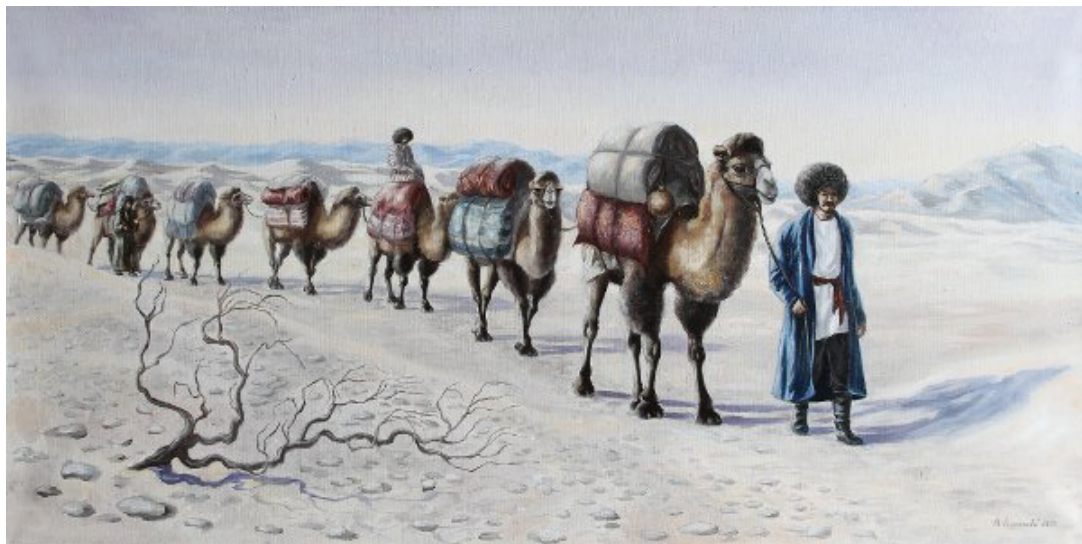

Рис. 1. Караван из Хорезма (Работа Марины Ефремовой. 2013. Холст, масло)

Странствия в далекие края

Как правильно отмечается в русскоязычной литературе, наиболее протяженный и магистральный участок Шелкового пути пролегал через Среднюю Азию (древний Туран, ныне Туранская низменность), в том числе и территорию Туркменистана. Караваны, груженные шелком из Китая, пряностями и самоцветами из Индии, серебряными изделиями из Ирана, византийскими полотнами, среднеазиатской керамикой и многими другими товарами, шли по пустыне Каракумы через оазисы Мерва и Хорезма, переправлялись через реки Мургаб и Амударья. На пути караванов расцветали богатые города, торгово-ремесленные поселения, караван-сарай, мечети и медресе [4 и др.].

В условиях полного отсутствия СМИ, даже речи и самого понятия о них, предки современных туркмен в древности и средние века узнавали о жизни других народов и стран в основном из рассказов караванщиков, прибывших из дальних краев земли и остановившихся временно в караван-сараях для отдыха и запасаения вещами, необходимыми для дальнейшего продолжения пути, особенно водой и продуктами питания. Караван-баши (глава каравана) и сопровождавшие их послы обычно принимались в гости местными правителями, которые получали от гостей подарки-диковинки, отсутствующие в своей стране, и ночами слушали их рассказы об обычаях и нравах неизвестных им до этого народов.

В туркменской народной памяти, в частности в туркменском языке, имеются немало понятий, которые связаны с Китаем. Эта страна в народном просторечье (в сказках и др.) именовалась как Чын-Мачын (Çун-Маçун). В нем дважды повторяется топоним Чын (Ма-чын), то есть China (санскритское или латинское слово?), основное название страны в западноевропейских языках. Из существующей литературы также явствует, что в армянских сказках и легендах название Китая упоминается как страна Ченов, Чинумачин, Чинистан, Чинев Мачин, Джинумаджин. В оламском (аланском) диалекте туркменского языка словосочетание çun käse имеет значение ‘большая фарфоровая пиала (для шурпы)’ (исторически: ‘китайская пиала’). Çun / Çin (China), может быть, искажение от имени китайской династии Цинь, правившей страной в 221-206 гг. до н. э.

Отражение древнего Шелкового пути в народных дестанах

Все туркменские любовно-фантастические дестаны (романы), названия которых содержат личные имена возлюбленных («Лейли и Меджнун», «Юсуп и Зулейха», «Гюль и Билбил», «Зохра и Тахир», «Шахсенем и Гариб» и др. Общее число подобных произведений доходит до 25), пропитаны духом странствий в далекие края, где главный герой подвергается суровым испытаниям в прочности своих чувств к возлюбленной, проходя через ужасные приключения с дивами, джиннами, пери и другими сверхъестественными персонажами.

Несмотря на то, что в любовно-фантастическом дестане «Гюль и Сенубер» туркменского поэта Шейдаи (1730-1800) чувствуется сильное влияние арабских сказок из цикла «Тысяча и одна ночь», а также местных туркменских сказок, изложение событий в нем начинается именно с рассказа о том, что отец главного героя Сенубера, Хуршид-падишах является правителем города (страны) под названием Чин (т. е. Китай). Автор свое произведение заканчивает также тем, что после многочисленных приключений и мытарств в разных странах, в т. ч. в шехри-Шебистане («городе-стране Мрака» – зимой в тундре), Сенубер со своей возлюбленной Гюль возвращается в родной город (страну) Чин (Китай) на постоянное жительство [5, с. 77, 135]. Очень древнюю историческую подоплеку этому можем найти в следующих утверждениях: «Когда наши предки (т. е. предки тюрков – М.С.) захватили Китай, основав имперскую династию Джоу, именно тогда к китайцам пришла божественная концепция Неба. Эти события происходили в XII веке до нашей эры» [6].

Рис. 2, 3. Книжные иллюстрации к дестану «Гюль и Сенубер»
(Художник Дж. Оразбердиев, 1982 г.)

В туркменском анонимном любовном дестане «Хюрлукга и Хемра» наблюдается обратный маршрут следования главного героя из Египта (Misr / Mûsûr) в Китай (Çyn-Маçyn) и обратно. Из истории знаем, что в XI-XII вв. правящая в Египте династия Айюбидов привлекала мамлюков (кипчаков и туркмен) для несения военной службы. В 1250 г. лидеры мамлюков («рабов-невольников») отстранили Айюбидов, взяв власть в свои руки. Первый султан Мамлюков Айбек, который правил Египтом в 1250-1257 гг., происходил из туркмен, и, неслучайно, в среде мамлюков он был известен как Айбекат-Туркмени. Мамлюкский султанат

просуществовал до 1517 г. Многие мамлюкские султаны носили имена, состоящие из исконно тюркских слов: Айбек, Кудуз, Бейбарс, Берке-хан, Саламыш, Китбуга, Куджук, Баркук, Татар, Барсбой, Инал, Билбай, Тимур-буга, Туман-бай и др [7 и др.]. Современные ученые, исследовавшие письменные памятники того периода, констатируют, что на территории Египта, начиная с XIII в. свое дальнейшее развитие получил смешанный кыпчакско-огузский письменный язык, сформированный задолго до этого еще в Средней Азии.

Если мелкие жанры туркменского фольклора реагировали на вышеуказанные исторические события в виде пословиц *Müsürde şa bolaňdan öz ýurduňda geda bol* 'Чем стать падишахом в (чужом) Египте, лучше быть нищим (рабом) в родной стране', то большие эпические жанры (дестан «Хюрлукга и Хемра») рассказали о них несколько просторно, притом своеобразно связав их с Великим Шелковым путем. Но сначала небезынтересно будет узнать, что в стихотворении «*Tarylmaz*» («Не найти») туркменского поэта-классика Сейитназара Сейди (XVIII в.) имеется строка, русский смысловой перевод которой будет звучать примерно так: 'На Западе находится Египет (*Misr*), а на Востоке – Китай (*Hytaý*)' [8, с. 69].

Дестан «Хюрлукга и Хемра» и Великий Шелковый путь

Теперь приступаем непосредственно к чтению соответствующих страниц туркменского анонимного любовно-фантастического дестана «Хюрлукга и Хемра», где прослеживается маршрут Великого Шелкового пути из Египта в Китай и обратно, ибо падишах Хисрав был правителем Мисра (Египта). И еще. Приводимый ниже сюжет занимает начальную часть сочинения и не имеет прямой связи с его основным сюжетом:

«Когда детям исполнилось четырнадцать лет, падишах [Хисрав] встревожился, вспомнив, что они должны умереть. Он позвал к себе везира Касыма и сказал ему: «Когда я был у святого, мне во сне предсказали, что будут дарованы мне сыновья, но в четырнадцать лет их возьмут [от меня]. Это время настало. Теперь я отправляю вас со своими сыновьями в Чин-Мачин, с большим богатством отправляю. Похорони их там, где они умрут, пусть мои глаза этого не увидят». Сказал так падишах и стал собирать их в путь....падишах отправил сыновей в Чин-Мачин с большими богатствами. Спали они мало, шли они много и пришли в страну Чин-Мачин. Видят, в стране Чин-Мачин все очень дорого. Узнав это, Хемра позвал своего глашатая и велел ему прокричать: «Голодные бедняки Чин-Мачина! Приходите ко мне один раз в день и ешьте у меня». Голодные бедняки Чин-Мачина каждый день ели у него. Хемра был занят тем, что одевал и кормил» [9, с. 213]. Потом в дестане говорится, что после того, как Хемра раздал голодным беднякам Чин-Мачина все свое богатство, он обратился к братьям с просьбой истратить ихние богатства также для такого доброго дела, но получил от них отказ. Тогда Хемра оповестил местный народ следующим сообщением: «Голодные бедняки Чин-Мачина! Если Вы голодны, следуйте за мной. Давайте отправимся в мою страну. Я не позволю вам умереть с голоду». Таким образом, они все вместе оправались в Египет и прошли полпути. «Люди, шедшие с караваном, израсходовали все воду и очень хотели пить. Хемра предложил караван-баши остановить караван. Он сказал: Поищу-ка я в этих местах воду. Еще раньше, когда шел в Чин-Мачин, он заметил колодец с водой. И Хемра сказал: «Я принесу вам воду», взял бурдюки и направился к колодцу» [9, с. 214].

Далее идет повествование о том, когда Хемра шел по пути к колодцу, ему исполнилось четырнадцать лет, и вот здесь встретился ему ангел Азраил, который сказал: «О добрый джигит, стой! Отдай то, что ты должен отдать, и уходи». Тогда Хемра сказал: «Старец! Не будь глупцом, я не должник». Он – царевич. И он в этом мире никому ничего не должен. Тогда старец объяснил ему, что он ангел смерти Азраил и просит отдать ему свою душу, ибо настал его срок. «Если настал мой срок, я не смогу этого избежать. Только дай мне немного времени. Я веду с собой бедняков. Я не знал, что умру здесь. Дай-ка я попрощаюсь с ними. А потом уж бери мою душу» – сказал Хемра. Азраил согласился с ним.

«После того как Хемра принес воду, он сказал беднякам, которые пришли с ним: «Все соберитесь вот в этом месте». Собрав всех вместе, Хемра накормил их, голодным дал хлеба, жаждущим дал воду. В стане наступило веселье и радость. Через некоторое время, обращаясь к людям, сказал: «Оказывается, настал мой срок. Теперь проститесь со мной. Я здесь отдам свою душу». Услышав это, люди удивились и испугались. Все они повернулись к Кибле, набрали себе

на шею кушаки, заплакали. Жалобно плача, они стали просить Всесильного Аллаха: «Возьми наши души, Хемру не трогай! Мы отдаем свои души за Хемру». Великий Аллах сказал: «Раз эти люди за Хемру отдают свою жизнь, тогда отними души у всех». И послал ангеля Азраила... Азраил забрал у всех души, но никто из них не пожалел [об этом] и не воскликнул: «О, [зачем] ты лишаешь меня жизни из-за Хемры!» Великий Аллах подумал: «Я не таков, как мои рабы. Сколько людей отдали жизнь за Хемру! Но ни один даже не охнул». Потом раздался голос Аллаха Великого: «Пусть Азраил оживит умерших. Каждому из них я дарю по сто двадцать лет жизни». После этого все люди ожили и стали такими же, как прежде. Когда ангел Азраил оживил их, он сказал Хемре: Я тоже слуга Бога. Сначала он сказал мне возьми, я и забрал ваши души. Теперь я уйду. Все вы получили по сто двадцать лет жизни. Не обижайтесь на меня» [9, с. 214-215]. Таким образом, все они благополучно вернулись из Китая обратно в Египет.

Заключение

Подытоживая рассмотренные в настоящем исследовании вопросы, можем заключить, что разные маршруты древнего Шелкового пути, проходившие через территории расселения туркмен в прошлом и созданных ими в истории государств, своеобразным образом нашли отражения в произведениях туркменского устного народного творчества, прежде всего, в больших по объему любовно-фантастических дестанах. Например, в анонимном любовном дестане «Хюрлукга и Хемра» в соответствии канонам эпического жанра отражены маршруты следования главного героя из Мамлюкского Египта в Китай и обратно. В настоящее время древний Шелковый путь проживает свое стремительное второе рождение. Так, в рамках крупнейшего в истории экономического проекта «Шелковый путь», рассчитанного на десятилетия, объем производства составит до 21 триллиона долларов, он охватит 4,5 миллиарда человек и 65 стран. По расчетам китайских экспертов, данный проект будет перекрывать инициированные США Транстихоокеанскую и Трансатлантическую зоны свободной торговли.

Если рассматривать его в пределах Средней Азии, уже сегодня Туркменистан поставляет через газопровод Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай более половины импортируемого Китаем природного газа. Китайские компании поставляют в Туркменистан новейшую технику и технологию, участвуют в сооружении объектов газо-, нефтедобычи. Из Казахстана Китай забирает нефть, имея пятимиллиардную долю в этом нефтяном месторождении. Подписаны многомиллиардные контракты Китая и Узбекистана по газу и урану [10].

Таким образом, древний Великий Шелковый путь имеет не только славное прошлое, но и вырисовывается прямо перед глазами современников его картина с не менее славным и блестящим будущим, что выдвигает его на передний план обсуждений не только политиками, но и специалистами-исследователями в качестве актуальной многоплановой и многоаспектной тематики. Мы же со своей стороны выдвинули лишь некоторые предварительные соображения, исходя из туркменского фольклорно-исторического материала.

Литература

1. Закиев М. З. Глубокие этнические корни тюркских народов. – Астана: Тюркская академия, 2011. – 114 с.
2. Erdemir H. P. Göktürk-Bizans İlişkileri (VI. Yüzyıl Bizans Kaynaklarına Göre). – Ankara: Arkeoloji ve Sanat Yayınları, 2001. – 92 s.
3. Söyegov M. Ötügen Adının Etimolojisi ve Büyük İpek Yolu'yla İlgisi // Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi. – İstanbul, 2012. – Sayı: 308 Ağustos. – S. 53–54.
4. Гельдыева Г. Великий Шелковый путь: из глубин истории к современности. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=3043> (дата обращения: 25.08.2014)
5. Дессанлар. – Ашгабат: Изд-во «Туркменистан», 1982. – 264 с.
6. Безертинов Р. Н. Тэнгре – не чужой бог. Мировоззрение, служившее основой побед древних тюрков. URL: <http://tengrifund.ru/2012/04/tengre-%e2%80%93-ne-chuzhoj-bog-mirovozzrenie-sluzhivshee-osnovoj-pobed-drevnix-tyurkov> (дата обращения: 20.06.2013)
7. Мамлюки. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Подготовлен по данным изданий: Али-заде А. А. Мамлюки // Исламский энциклопедический словарь. – Москва: Ансар, 2007. – 400 с.; Рыжов, К. В. Бахриты // Всемонархмира. Мусульманский Восток. VII–XV вв. – Москва: Вече, 2004. – 544 с.

8. Сейди. Дөнменем, беглер: Гошгулар. Чапа тайярлан К. Жумаев. М. Сөгөвүн редакциясы билен. – Ашгабат: РУХ, 1993. – 96 с.

9. Хурлукга и Хемра. Саят и Хемра: туркменские романические эпосы / предисл. и сост. А. Мирбадалевой. Переводчики: А. Мирбадалева, Н. Кидайш-Покровская. – Москва: Главная ред. восточной литературы Изд-ва «Наука», 1971. – 415 с.

10. «Шелковый путь» как евразийская ВТО. Реплика Георгия Бовта. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2656311> (дата обращения: 09.11.2015)

References

1. Zakiev M. Z. Glubokie jetnicheskie korni tjurkskih narodov. – Astana: Tjurkskaja akademija, 2011. – 114 s.

2. Erdemir H. P. Göktürk-Bizans İlişkileri (VI. Yüzyıl Bizans Kaynaklarına Göre). – Ankara: Arkeoloji ve Sanat Yayınları, 2001. – 92 s.

3. Söyegov M. Ötügen Adının Etimolojisi ve Büyük İpek Yolu’yla İlgisi // Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi. – İstanbul, 2012. – Sayı: 308 Ağustos. – S. 53–54.

4. Gel’dyeva G. Velikij Shelkovyj put’: iz glubin istorii k sovremennosti. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=3043> (data obrashhenija: 25.08.2014)

5. Dessanlar. – Ashgabat: Izd-vo “Turkmenistan”, 1982. – 264 s.

6. Bezertinov R. N. Tjengre – ne chuzhoj bog. Mirovozzrenie, sluzhivshee osnovoj pobed drevnih tjurkov. URL: <http://tengrifund.ru/2012/04/tengre-%e2%80%93-ne-chuzhoj-bog-mirovozzrenie-sluzhivshee-osnovoj-pobed-drevnix-tyurkov> (data obrashhenija: 20.06.2013)

7. Mamljuki. Material iz Vikipedii – svobodnoj jenciklopedii. Podgotovlen po dannym izdanij: Ali-zade A. A. Mamljuki // Islamskij jenciklopedicheskij slovar’. – M.: Ansar, 2007. – 400 s.; Ryzhov, K. V. Bahrity // Vsemonarhimira. Musul’manskij Vostok. VII–XV vv. – M.: Veche, 2004. – 544 s.

8. Sejdî. Dönmenem, begler: Goshhgular. Chapa tajjarlan K. Жумаев. М. Сөгөвүн редакциясы билен. – Ашгабат: РУХ, 1993. – 96 с.

9. Hurlukga i Hemra. Sajat i Hemra: turkmenskie romanicheskie jeposy. Predisl. i sost. A. Mirbadalevoj. Perevodchiki: A. Mirbadaleva, N. Kidajsh-Pokrovskaja. – M.: Glavnaja red. vostochnoj literatury Izd-va “Nauka”, 1971. – 415 с.

10. “Shelkovyj put’” kak evrazijskaja VTO. Replika Georgija Bovta. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2656311> (data obrashhenija: 09.11.2015)

